

Райнгольд ШУЛЬЦ

г. Гиссен, Германия

Райнгольд Шульц (Роман) Асафович – русско-немецкий писатель, публицист, общественный деятель, представитель этнических немцев стран бывшего СССР. Литературный псевдоним «Папа Шульц». Родился 1 ноября 1949 года на севере европейской части СССР, в посёлке Краснозатонском (пригород Сыктывкара – столицы Коми АССР) в лютеранской семье высланных из Карелии житомирских немцев-колонистов. Окончил Сыктывкарский государственный университет, экономист. В 1990 г. с семьёй реэмигрировал в ФРГ. Член литературного общества писателей «Немцы из России». Пишет стихи, историческую прозу, юмористические рассказы, анекдоты, христианские и житейские истории, репортажи, сказки. Автор более 20 книг и более 1400 публикаций в СМИ. Лауреат ряда литературных конкурсов, в том числе восьмикратный лауреат международного литературного конкурса «Золотое перо Руси».

Заимка на речке Лемью

Эссе

Заимкой на Руси издревле называли маленькое, однодворное поселение, расположенное вдали от освоенных территорий и основанного по праву первого владения.

В России республику Коми можно назвать заповедной зоной. В двенадцати километрах от Сыктывкара есть красивейший посёлок Краснозатонский. Раньше там зимой, на озере Выль-ты, был затон судов северного речного пароходства.

От посёлка, до кордона Михайлова, через сосновый бор «Сидор круг», по девственной тайге – двенадцать километров. Дальше нет ни дороги, ни населённых пунктов! Дальше, на противоположной стороне огромного леса, за тысячу километров, в Пермской области, находятся города Березники и Соликамск.

У заповедного кордона много названий: приют Михайловский, приют Лемский, Лесничество, заимка на речке Лемью.

Эту небольшую, восьмидесятикилометровую, таёжную речку старики называли – речка Лем. В её прозрачной воде водится рыба: сиг, хариусы и щуки. Рыбаки боготворят эту речку.

По этой райской реке мы с детьми на нашей вёсельной лодке «Альбатрос» спускались до самой Вычегды, большой, судоходной, северной реки.

Название Лемью, происходит от слияния двух коми слов, льем – черемуха, и ю – что значит река. Получается «Черемуховая река». Весной от обалденного запаха белоснежной черемухи счастьем кружится голова! Летать хочется!

Посреди бескрайней тайги, на берегу этой речки, расположена очень приятная для глаз природная полянка. На ней построено три бревенчатых дома с печным отоплением. Там электричества и телефона нет. Вода из реки. Рядом придворные постройки – сарай, сеновал, нужник, дровяник, баня. На свободе гуляют лошадь, собаки, козы, куры, сказочно кукарекают петухи. Эхо многократно усиливает их старание. Лепота!

Природа в глубинке уникальная по красоте. Нетронутый цивилизацией уголок первозданности. Там время стоит. Там земля не вертится. Там человеку спешить некуда. Там чистый, густой, хмельной воздух. Пьянящие ароматы хвойного леса и необыкновенная тишина.

Красота эта закачивает в душу человека какую-то неведомую силу огромной любви ко всему, что он видит вокруг. Природа – родина человека!

В детстве, собирая грибы, мы не раз выходили на заимку, любовались пышной красотой золотой осени, пили воду из реки, отдыхали, обедали, сидя на деревянном мостике. Радовались дарам природы.

Север – место не для слабых. За лесную ягоду расплачивались своей кровью. Летом не замечать кровососов – мошек, комаров и оводов – в тех краях невозможно, они живьём съедят всё, что не прикрыто, по самые сапоги.

С шестидесятых-семидесятых годов на заимке постоянно проживал представитель лесхоза и егеря Сыктывкарского общества охотников и рыболовов. Возможно, как основателя его фамилия увековечена в названии приюта.

Где-то с девяностых годов там держали медведя, оленей, диких кабанов и других диких животных для натаски и испытаний охотничьих собак. Всё это было под покровом Коми Республиканского общества охотников и рыболовов.

В конце восьмидесятых на заимке поставили два стандартных щитовых финских дома. Специально для отдыха туристов-экстремалов, желающих ощутить себя на необитаемом острове.

Прошло почти полвека, как мы зимой там отдыхали в последний раз, а под кожей и в памяти, в мельчайших подробностях, остались законсервированные ощущения той первозданной красоты.

Снег в глубинке совсем не такой как в городе. В городе он тяжёлый, усталый, почерневший, как шахтёр после смены, а в тайге он как только что родившийся младенец – чистый, нежный, мягкий, пушистый, тихо лежит как в колыбели в вязкой, густой, ласковой тишине. Тихо любуешься этой красотой и слышно, как бьётся твоё сердце!

Как здорово прыгать в этот необыкновенный снег, как в облако, а потом ползти в белом тумане наперегонки со своими очень счастливыми детьми. Сказочное царство зимы матушки забыть невозможно!

Вокруг божественная красота. Душа тихо визжит от счастья! Счастье это даёт душе крылья!
Душа восхищена и чувствует творца! Ощущает Бога!!!